

Чу Си за эти два месяца похудела почти на пять килограммов, выглядела изможденной, и радость от того, что наконец можно покинуть это проклятое место, невозможно было скрыть.

— Наконец-то можно уехать, я уже не знаю, приехала ли я сниматься или участвовать в реалити-шоу.

У неё тоже были сцены в детском доме, но их было немного, поэтому она приехала в горы позже, но даже так она едва держалась, потому что условия съемок по сравнению с базой были слишком тяжелыми.

И больше всего её выводило из себя то, что сценарист специально сократил сцены Лу Сяня в детском доме до минимума и перенес их на более поздние этапы, то ли получив указание от спонсора, чтобы не мучить своего любимчика.

После завершения съемок Сюй Чунь не стал отдыхать ни минуты, а продолжил заниматься другими работами без остановки.

У Су Ли сейчас было два приглашения на шоу первого эшелона: одно — это романтическое шоу, где артистам пар составляют пары для воображаемых отношений, а другое — шоу талантов, где участники демонстрируют свои умения в пении и танцах, а фанаты голосуют за любимых участников, выбирая топ-четверку, которая сформирует айдол-группу. Программа пригласила Сюй Чуня стать гостем.

— Романтическое шоу — это старый формат, у него уже было несколько сезонов, есть определенная аудитория. Шоу талантов хоть и новое, но с мощным маркетингом, высокой температурой и обсуждаемостью. У обоих есть свои плюсы и минусы.

Сюй Чунь слушал Су Ли, и его настроение постепенно падало. В прошлой жизни у него вообще не было выбора, Су Ли сначала дала выбор Лу Сяню, и тот выбрал шоу талантов, что действительно сделало его мгновенно популярным, и маркетинг был таким сильным, что даже затмевал самих участников.

А Сюй Чунь участвовал в романтическом шоу с одной актрисой, но после выхода реакция была слабой, к тому же он нажил врагов среди фанатов этой актрисы. Фанаты той актрисы были известны своей сложностью и безумием, и в тот период Сюй Чуня буквально чернили в пух и прах, подвергая всевозможным личным нападкам и словесному насилию, ему даже сделали фото с надгробием. Сюй Чунь, уже находившийся в упадке, в то время был на грани депрессии.

А теперь, когда у него наконец появился выбор, весы в сердце Су Ли уже незаметно склонились в его пользу.

— Я выбираю второе.

— Ты уверен? — спросила Су Ли.

Сюй Чунь утвердительно кивнул:

— Я хочу участвовать в том шоу талантов.

Что касается Лу Сяня... Сюй Чунь усмехнулся, улыбнулся, но ничего не сказал.

В прошлой жизни Лу Сянь отобрал у него немало ролей и ресурсов. Даже когда пробные кадры уже были сняты, его уведомили о смене роли, словно дурачили.

Теперь и ему пришло время почувствовать этот вкус.

Теперь инициатива твердо находилась в его руках, он больше не хотел падать на дно, как в прошлой жизни, и быть преданным всеми.

Сюй Чунь вспомнил того «друга», который нанесел ему самый глубокий удар, и черты его лица невольно напряглись.

В этой жизни он слышал, что тот все это время продолжает обучение за границей, ведет себя скромно и не привлекает внимания. Кстати, он сам очень долго не связывался с ним, и тот тоже редко звонил. Раньше он этого не замечал, но проживая жизнь заново, он видит гораздо яснее: с самого начала он был лишь инструментом использования. Другом считал его только он сам.

— Кстати, я давно не слышал вестей от Шэнь Чжу.

Су Ли, услышав, что Сюй Чунь вдруг заговорил сам с собой о Шэнь Чжу, вопросительно подняла голову. Хотя она не понимала, почему Сюй Чунь вдруг вспомнил о Шэнь Чжу, она подумала немного и сказала:

— Шэнь Чжу? Я слышала, что он, кажется, скоро вернется.

— Вернется?

— Ты не слышал? — Су Ли с сомнением посмотрела на него. — Вы же друзья?

Сюй Чунь улыбнулся, в улыбке смешалась ирония:

— Это тебе нужно спросить у него.

В этой жизни он не собирался наступать на те же грабли. Он хотел сорвать маску с того человека и забрать обратно всё, что у него забрали.

— А что сейчас делает директор Цзян?

Услышав, что Сюй Чунь вдруг спросил о Цзян Сюяне, Су Ли слегка замерла.

Он вдруг спросил о Цзян Сюяне, потому что в прошлой жизни Шэнь Чжу, когда Сюй Чунь потерял популярность, не только забрал его ресурсы, но даже хотел переманить тогдашнего «спонсора» Цзян Сюяня.

К сожалению, его лицо было не тем, иначе Цзян Сюянь действительно мог бы его взять.

Сюй Чунь подумал об этом без малейшей иронии.

Но он и правда был смешон. Видя, как тяжело живется «содержанке», он всё равно лез вперед, считая себя исключением, способным тронуть сердце Цзян Сюяня.

Насчет того, любит ли Шэнь Чжу Цзян Сюяня — еще неизвестно, он смотрел лишь на его статус, власть и деньги.

Сейчас он считал, что Цзян Сюянь и Шэнь Чжу очень подходят друг другу, им лучше уж собраться вместе и не вредить другим.

Сюй Чунь почему-то вспомнил о Се Цзяньюане. Проведя с ним столько дней, он начал испытывать к нему сложные чувства: от первоначального отторжения и противодействия сейчас они уже могли считаться друзьями, и он естественно не хотел, чтобы тот был с Цзян Сюанем.

Не из-за чего-то другого, просто ему казалось, что Цзян Сюань не достоин Се Цзяньюаня.

В середине мая Сюй Чунь начал готовиться к съемкам того шоу талантов. Из-за ограничений своей специальности он не был судьей, хотя номинально был гостем-наставником, у него всё же было право голоса, и съемочная группа пообещала давать гостям-наставникам много эфирного времени, ведь это были горячие персоны, за которых заплатили деньги.

Да, гостями-наставниками был не только Сюй Чунь, но и еще один человек, представляющий противоположный лагерь. Участники делились на две группы, один гость-наставник вел одну группу, и в каждом соревновании определялся победитель.

Насчет другой кандидатуры Сюй Чунь давно знал, кто это, но когда действительно увидел, всё же не мог удержаться от легкого удивления.

— Брат Чунь, — увидев его, Се Цзяньюань быстро пошел к нему, отдаляясь от персонала за спиной.

Сюй Чунь кивнул ему, улыбка была мягкой:

— Давно не виделись.

Хотя они были соседями, в последнее время было действительно слишком много дел, бесконечные выступления почти изматывали его.

Се Цзяньюань тоже улыбнулся и посоветовал:

— У тебя цвет лица неважный, лучше отдохнуть.

Сюй Чунь полушутя ответил:

— Волна за волной накатывает, стоит мне отдохнуть, как ты меня обгонишь.

Се Цзяньюань слегка замер и невнятно произнес:

— Брат Чунь...

Сюй Чунь подмигнул ему и рассмеялся:

— Шучу, не принимай близко к сердцу.

Видя, как человек перед ним выдохнул, он невольно улыбнулся.

В конце концов, он все же моложе.

— Я пошел, — Сюй Чунь похлопал его по плечу и, сказав это, направился в гримубку за кулисами.

— Увидимся позже, брат Чунь.

Когда спина Сюй Чуня исчезла из виду, лицо Се Цзяньюаня тоже немного потемнело, цвет глаз стал глубоким и темным, он что-то задумчиво пробормотал тихим голосом.

— Значит, боится этого?

Перед официальным началом съемок Сюй Чунь, Се Цзяньюань и несколько судей должны были встретиться с участниками. Участников было всего шестьдесят, все они были молодыми красивыми парнями.

Взгляд Сюй Чуня скользил по танцевальному залу и вдруг остановился на одной фигуре, зрение невольно сфокусировалось.

Сюй Цзинь?!

Как он здесь оказался?!

Сюй Чунь не знал, как пережил долгое время выступлений, и как только было объявлено окончание, он схватил Сюй Цзиня и потащил его наружу.

Дойдя до коридора, где точно было никого, он отпустил его.

— В чем дело? — Сюй Чунь сжал губы, лицо было мрачным.

— Ничего, я тоже хочу стать звездой, — Сюй Цзинь смотрел на Сюй Чуня с видом, вызывающим желание проучить его.

Сюй Чунь почувствовал головную боль:

— А твоя музыкальная группа?

— Распалась, — Сюй Цзинь, когда задела больное место, лицо стало неприглядным.

— Но ты не мог так опрометчиво решать? — Сюй Чунь потер виски. — Родители знают?

— Не знаю.

Сюй Чунь уже хотел взорваться:

— Тогда быстро собирай вещи и возвращайся.

— Почему! — покраснев, Сюй Цзинь крикнул. — Брат, у тебя нет права вмешиваться!

Сюй Чунь смотрел на этого ребенка, руки чешутся, но в итоге он лишь безнадежно вздохнул и мягко уговорил:

— Этот круг не так прост, как ты думаешь. Ты по импульсу вошел в него, не посоветовавшись с семьей, я боюсь, что однажды ты пожалеешь.

Сюй Цзинь сейчас совсем не слушал это, его отношение было очень твердым, он считал, что раз Сюй Чунь смог, то и он сможет.

Сюй Чунь сдался, безнадежно потер переносицу:

— Ладно, быстро иди обратно, позже я скажу родителям.

Сюй Цзинь, услышав это, понял, что Сюй Чунь сейчас в гневе, и поспешил убежать.

<http://bllate.org/book/16427/1488931>